

Вопрос о легитимности договоров страхования ответственности за причинение вреда, возникшего в результате оказания услуг, учитывая ограничения, установленные ст. 932 ГК РФ, обсуждается юристами и страховым сообществом давно. Однако до настоящего времени проблема не разрешена. По какому пути идет судебная практика? Как разрешаются аналогичные вопросы в зарубежном праве? Какие меры необходимо предпринять для устранения правовой неопределенности?

Легитимность страхования причинения вреда вследствие недостатков товаров, работ, услуг

Широко распространенное в мире страхование профессиональной ответственности консультантов по рекламе, юристов, колл-центров, программистов, организаторов массовых мероприятий, дизайнеров, страховых брокеров, консультантов по менеджменту, разработчиков веб-сайтов, рекрутеров, риэлторских агентств, PR-консультантов и т.д., а также страхование за причинение вреда вследствие недостатков товаров, работ, услуг в России сопряжено с рисками как для страховщиков, так и для страхователей.

Статья 932 ГК РФ устанавливает, что страхование риска ответственности за нарушение договора допускается в случаях, предусмотренных федеральным законом. Разъяснения страхового регулятора, считающего отдельные виды договоров страхования незаконными (см. информационное письмо Росстрахнадзора от 22.07.2010 №5805/02-01 «Об итогах оценки на соответствие законодательству правил страхования гражданской ответственности перевозчиков (экспедиторов) и правил страхования ответственности риэлторов»), вызывает на практике огромное количество вопросов и противоречивых точек зрения.

Казалось бы, никаких вопросов о легитимности страхования за причинение вреда вследствие недостатков товаров, работ, услуг возникать не может. Статьей 32.9 Закона РФ от 27.11.1992 №4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации»

предусмотрен отдельный вид страхования наряду со страхованием гражданской ответственности за причинение вреда третьим лицам и страхованием гражданской ответственности – страхование ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по договору.

Однако указанная классификация создает еще больше неопределенности. Как отмечает А.П.Лебединов (см. Лебединов А.П. Проблемы классификации видов страхования ответственности // Юридическая и правовая работа в страховании 2008. №4), на основании такой классификации можно сделать ошибочный вывод о том, что страхование за причинение вреда вследствие недостатков товаров, работ, услуг следует трактовать как вид, предусматривающий страхование деликтной ответственности. Такая точка зрения основана на существовании ст. 1095 ГК РФ, предусматривающей ответственность вследствие недостатков товара, работы или услуги независимо от вины изготовителя или продавца, а также независимо от того, состоял ли потерпевший с ними в договорных отношениях. Однако данный вывод является необоснованным.

Заключение договора страхования за причинение вреда вследствие товаров, работ, услуг должно осуществляться с соблюдением положений ст. 932 ГК РФ.

Практика страхования ответственности в Англии

Несмотря на то что в Англии не существует запрета на страхование риска ответственности за нарушение договора, договоры страхования ответственности за причинение вреда вследствие недостатков товаров, работ, услуг обычно исключают страхование договорной ответственности. Следует отметить, что существуют комплексные договоры страхования ответственности компаний, предоставляющие покрытие по всем видам страхования ответственности. Под ответственностью понимается любая ответственность, в т.ч. ответственность по договору, как отмечено в деле *Aswan Engineering Establishment Co Ltd vs. Iron Trades Mutual Insurance Co Ltd* (1989, см. Clarke M.A. *The Law of Insurance Contracts*. 2008. P. 855).

Вместе с тем на практике возникают проблемы с толкованием исключения страхования договорной ответственности из покрытия. Так, в деле *Omega Proteins Limited vs. Aspen Insurance UK Limited* (2010, <http://www.bailii.org/ew/cases/EWHC/Comm/2010/2280.html>) английский суд рассмотрел формулировку исключения договорной ответственности.

Компания Omega Proteins Limited (далее – Omega) осуществляла бизнес по поставке сырья для кормов животным, в частности, субпродуктов из костей животных, используемых при производстве мяса. Данная компания получила сырье от компании Northern Countries Meat Limited (далее – Northern Countries), которая нарушила государственные требования, согласно которым кости, хранившиеся более 24 часов, не пригодны к употреблению и подлежат уничтожению. Omega перемешала испорченное сырье с другим сырьем и продала своему клиенту JG Pears (Newark) Ltd (далее – Pears). Компания Pears переработала продукцию и продала ее как костную муку производителю кормов для животных Webster Thompson Limited (далее – Webster Thompson). Нарушение было выявлено Государственной ветеринарной службой, которая потребовала уничтожения испорченного сырья.

Компания Webster Thompson заявила иск против Pears, которая привлекла Omega как третье лицо. Та, в свою очередь, привлекла в качестве третьего лица компанию Northern Countries.

В результате рассмотрения дела суд вынес в 2009 г. решение, согласно которому Omega должна возместить убытки, понесенные Pears в связи с нарушением договора, а Northern Countries обязана компенсировать убытки, понесенные Omega по причине ее ответственности перед Pears.

Aspen Insurance Company UK Limited являлась страховщиком компании Northern Countries по договору комбинированного страхования, включавшего также ответственность за качество товаров, работ, услуг (Product Liability). Договор страхования предусматривал покрытие «всех сумм, которые страхователь может понести в связи с его юридической ответственностью и необходимостью компенсировать убытки, причиненные имуществу и возникшие в результате или в связи с причинением ущерба», за исключением «любой ответственности, возникающей из любого договора, если только такая ответственность не возникла бы в отсутствие договора». Страховщик отказал в осуществлении страховой выплаты компании Omega, которая обратилась к нему напрямую, поскольку Northern Countries находилась в процессе ликвидации. Страховая компания мотивировала свое решение тем, что указанная ответственность возникла из договора, т.е. исключается из покрытия. Omega не отрицала, что ответственность возникла из договора, но считала, что принципиальным здесь является вопрос: возникла бы ответственность независимо от наличия договора или нет.

Суд удовлетворил требования Omega и вынес решение в ее пользу. Суд указал, что компания Northern Countries была обязана компенсировать убытки даже в отсутствие договора, поскольку по небрежности осуществила поставку сырья, обладающего специфическим риском, без предупреждения покупателя. Так, компания не предприняла разумных мер предосторожности с целью убедиться, что поставляемый продукт соответствует требованиям, является безопасным и может быть использован без риска для здоровья и без последующего вреда для других продуктов, с которыми он может быть смешан.

Рассмотренное решение соответствует общепринятой судебной практике английских судов, согласно которой возмещение по договорам страхования ответственности производителей (если только договор прямо не предусматривает страхование риска ответственности по договору) выплачивается в связи с причинением убытков в результате причинения вреда (деликтная ответственность). Исключение договорной ответственности не применяется в случаях, когда страхователь понес бы ответственность и в отсутствие договора.

Способы уменьшения рисков

Несмотря на разъяснения, данные в Постановлении Президиума ВАС РФ №16996/09, российская судебная практика не является полностью единообразной и устоявшейся. Более того, у страховщиков по-прежнему остаются существенные налоговые риски, риски получения предписаний или штрафов от органа страхового надзора. Учитывая существующую неопределенность, страховые компании несут потери при привлечении нового бизнеса, так как страхователи не готовы заключать договоры страхования, которые потом могут быть оспорены самим же страховщиком или признаны недействительными по инициативе суда в случае возникновения любого спора по договору страхования.

Страховщики, желающие сохранить бизнес по рассматриваемым видам страхования ответственности, вынуждены исключать из покрытия страхование договорной ответственности по договорам страхования профессиональной ответственности, ответственности товаропроизводителей, что в значительной мере сужает покрытие и, соответственно, способствует падению интереса к таким видам страхования в России.

В целях уменьшения рисков, связанных со страхованием ответственности, можно

предложить заключение договоров страхования имущества или страхования финансовых рисков третьих лиц вместо страхования договорной ответственности. Вместе с тем следует согласиться с С.В. Дедиковым (Дедиков С.В. Научно-практический комментарий к главе 48 «Страхование» ГК РФ. Статья 392// Юридическая и правовая работа в страховании. 2010. №3. С.58) в том, что «бесспорных способов (за исключением страхования конкретного имущества (страхование груза в пользу грузовладельца вместо страхования ответственности перевозчика или экспедитора, страхование товара на складе в пользу поклажедателя вместо страхования ответственности склада и т.п.)) преобразования договора страхования ответственности за нарушение договорных обязательств в иные виды договоров имущественного страхования не существует».

P.S. Для развития рынка страхования нужны изменения в законодательстве

Действующая редакция статьи 932 ГК РФ создает неопределенность в регулировании страховых отношений, что не способствует развитию страхования в России, а зачастую дискредитирует институт страхования, поскольку отдельные недобросовестные страховщики злоупотребляют своим правом.

До тех пор, пока страхование риска ответственности за нарушение договора в соответствии с п. 1 ст. 932 ГК РФ допускается только в случаях, предусмотренных федеральным законом, не стоит ожидать серьезного развития такой отрасли страхования в России, как страхование ответственности.

Единственным выходом из сложившейся ситуации может быть изменение законодательства. Запрет на страхование договорной ответственности должен быть установлен только в отношении страхования неустойки, штрафов за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по договору.

В остальной части страховщикам, обладающим опытом в оценке рисков, необходимо предоставить право самостоятельно решать, стоит ли принимать тот или иной риск неисполнения договорной ответственности на страхование.

Источник: [Корпоративный юрист](#), № 7, 2012

**Автор: Инна Вялкова, руководитель юридической службы по России и странам СНГ
ЗАО «Чартис»**